

Глава 43. Аномалия в Цяньчуане

Обиженное дитя и Медноголовый молча разглядывали Ли Маньюнь со всех сторон. Обстановка была довольно странной.

Цэнь Цзинь, развалившись в гостиной, щелкал на калькуляторе, подсчитывая, сколько денег потребуется на содержание ребёнка и целой хижины. Ему было не до этих троих.

Ли Маньюнь психологически было около десяти лет. Нельзя всё время держать её взаперти, а то у неё разовьются психические отклонения.

Она и так наполовину человек, наполовину яо. Если что-то спровоцирует её, она может вернуться в состояние аномалии и начать мстить обществу. Что тогда делать?

Поэтому ей нужно в школу. Не для того, чтобы стать кем-то выдающимся, а чтобы усвоить нормы приличия.

Школа — это первый шаг. Затем нужно найти способ интегрировать её в человеческое общество. Особенно нельзя позволять ей бродить по университету, а то ещё какой-нибудь преподаватель её узнает и прихлопнет. А ему потом придётся забирать прах и давать показания.

Постойте-ка...

У Ли Маньюнь нет удостоверения личности!

Прописать Ли Маньюнь было несложно. Цэнь Цзинь и сам был бездомным ребёнком без документов. Только благодаря слепой старушке, которая полгода бегала по инстанциям, ему удалось получить прописку и удостоверение.

Теперь придётся пройти через всё это снова. Это отнимет время и деньги. К счастью, за годы подработок он завёл знакомства среди чиновников низшего звена. Можно попросить их помочь, угостить сигаретой, обедом. На это уйдёт около тысячи юаней.

На учебные материалы и разные школьные сборы уйдёт ещё тысяча-две. На всякий случай стоит отложить две тысячи. О репетиторах и кружках пока можно не думать.

На остальные бытовые расходы хватит полутора тысяч.

Затем — хижина в лесу. С ней проще, кормить раз в месяц. В старом здании ещё много трупов аномалий. Вот только холодильника нет, они быстро сгниют. Можно, конечно, попросить Медноголового и Обиженное дитя помочь с утилизацией, но лучше купить большой

морозильный ларь.

Так и мясо надолго сохранится, и в старом здании будет чисто.

Кроме того, старое здание теперь принадлежит ему. Призрачные тени, человек в белом халате и другие выжившие монстры — его постояльцы. Чтобы им жилось комфортно, нужно обустроить здание.

Не обязательно делать всё по высшему разряду, главное — чтобы было уютно.

Верхние этажи здания разрушены Ли Чжэньчжуном, так что жильцов придётся переселить ниже. Отремонтировать всё можно будет потом, когда появятся деньги. Шестой и седьмой этажи для жилья не годятся — там операционные и лаборатории. У жильцов от такого вида может развиваться ПТСР.

Планировку нужно менять.

Пятый и второй этажи пригодны для жилья. Призрачные тени так и живут на втором, пусть сами наведут порядок в своих комнатах и квартирах.

На пятый этаж можно поселить человека в белом халате и неудавшиеся эксперименты. Третий этаж можно переделать под одноместные комнаты, но это потребует капитального ремонта.

Все эти переделки — огромный проект, требующий больших затрат. Придётся делать всё постепенно.

Сначала — перепись населения, расселение и управление. Жильцы будут регулярно убирать в здании. Потом он придумает, как раздобыть немного зелени — деревьев и цветов. Вот только неизвестно, какие растения смогут выжить в Изнаночном мире с его высоким уровнем ментального загрязнения.

Планируя всё это, Цэнь Цзинь совершенно не задумывался о том, насколько странно было воспринимать ужасных аномалий как «людей» и пытаться применить к ним законы человеческого общества.

Подсчитав всё, он получил примерную сумму расходов: сто семьдесят тысяч.

И это ещё с учётом максимальной экономии на рабочей силе, материалах и ремонте. Однако, взглянув на свой банковский счёт, где было меньше четырёх тысяч, Цэнь Цзинь впал в уныние.

В этот момент на телефон пришло сообщение. Уведомление о приёме на временную работу в библиотеке: «В связи с непредвиденными обстоятельствами со стороны работодателя вакансия

отменена. Вам выплачивается зарплата за пробный день и тройная компенсация».

Следом пришло сообщение из банка о зачислении 684 юаней.

«...» Гром среди ясного неба.

Единственная высокооплачиваемая подработка, на которую он так рассчитывал, накрылась!

Как он мог забыть, что городская центральная библиотека — это то самое место, где Ли Чжэньчжун начал свою преступную деятельность?

Ли Чжэньчжуну отрубили голову, все члены клана Ли мертвы, их личное имущество, скорее всего, конфисковано государством. Откуда у них деньги нанимать библиотекаря?

Тем более что аномалия в библиотеке устранена, больше никаких привидений. Зачем тратить ресурсы на высокооплачиваемого временного работника?

Причина и следствие. Всё взаимосвязано.

Подумать только, из-за собственной выдающейся эффективности он помог работодателю решить проблему раз и навсегда, и в итоге лишился хорошей работы с высокой почасовой оплатой. Ранимая душа Цэнь Цзиня была уязвлена. Даже его ослепительно жёлтые волосы вмиг поблекли и безвольно прилипли к голове.

Троица маленьких аномалий с удивлением наблюдала за внезапной сменой настроения желтоволосого. Обычно у него было лицо апатичной, плывущей по течению солёной рыбы, но никогда прежде от него не исходила такая аура полного безразличия и упадка в духе «да пошло оно всё».

Обиженное дитя, обняв Медноголового, склонило голову набок и посмотрело на него.

Медноголовый подло предложил воспользоваться моментом и напасть на желтоволосого.

Обиженное дитя, поколебавшись, отказалось, тихо фыркнув: «Нападать исподтишка — ниже моего достоинства». Дело было вовсе не в том, что недавнее угощение вызвало у неё толику симпатии.

Медноголовый, по натуре своей провокатор и подлец, видя, что его затея провалилась, затих.

Ли Маньюнь, раскрыв большой красный зонт, подошла к Цэнь Цзиню.

— Что с тобой?

— В помещении зонты не открывают, — бросил он.

— В помещении открывать зонт — к призракам, — пригрозил Медноголовый.

— Суеверия, — ответила Ли Маньюнь.

— Не вырастешь, — добавил Цэнь Цзинь, собирая свои черновики.

Ли Маньюнь на мгновение замерла, затем медленно сложила зонт и прижала его к груди. Она подумала, что, возможно, именно поэтому за десять с лишним лет так и не выросла выше метра с небольшим.

Цэнь Цзинь обулся, собираясь на занятия. По старой привычке он велел Обиженному дитя и Медноголовому присматривать за домом и пообещал принести вечером что-нибудь вкусное. Ли Маньюнь тоже должна была остаться дома, чтобы освоиться. Вечером они пойдут фотографироваться для оформления прописки.

— Кстати, я закажу в интернете двуспальную кровать для комнаты Обиженного дитя. Вы с Ли Маньюнь обе девочки, будете жить вместе. А то по одной в комнате — слишком расточительно.

Обиженное дитя вскочило на ноги, протестуя:

— Нет! Я отказываюсь! Всего пять комнат, каждому по одной — и ещё останется. И почему это, как только она появилась, я должна делить свою комнату?

— Потому что я плачу за ваше проживание.

Одной этой фразы хватило, чтобы подавить недовольство Обиженного дитя и Ли Маньюнь. Первая и так жила на полном обеспечении Цэнь Цзиня, так что возразить было нечего.

Вторая, хоть и привыкла к просторному трёхкомнатному дому с двумя гостиными и была недовольна перспективой делить комнату с другой аномалией, понимала, что находится в гостях. Мать поручила её заботам этого желтоволосого.

Цэнь Цзинь окинул двух малышей холодным взглядом и, по-хозяйски деспотично и грубо приняв решение, ушёл на занятия.

Едва он закрыл за собой дверь, как из квартиры напротив вышел Чжоу Мань. Сердце Цэнь Цзиня ёкнуло — тот чуть не увидел, что творится у него дома.

— Я слышал, ты во время схватки с аномалией пробудил в себе сверхъестественные способности и официально стал сверхъестественным?

— Откуда ты знаешь, старший брат?

— На школьном форуме обновили список сверхъестественных.

Что ещё за список?

Видя замешательство Цэнь Цзиня, Чжоу Мань пояснил:

— В следующем году пройдут международные соревновательные игры между филиалами, и школьный форум уделяет этому большое внимание. Поэтому они составили сводный рейтинг всех сверхъестественных в мире, с описаниями и так далее. Рейтинг, правда, постоянно меняется, он зависит от конечного развития студента и его успеваемости. Обновляется каждый понедельник.

Цэнь Цзинь всё понял. Попрощавшись с Чжоу Манем, он зашёл на форум и нашёл эту тему. Оказалось, что во всех пяти филиалах и в главном кампусе всего 5350 сверхъестественных, из них первокурсников — меньше тысячи.

Первые десять мест в рейтинге занимали в основном студенты третьего и второго курсов. Первое место было у американца, студента третьего курса главного кампуса, по имени Константин Август Кролл. Рядом было его подробное досье.

Его предки — аристократы Римской империи, а сейчас его семья — один из старейших родов Европы с бизнесом по всему миру. Одно только происхождение ставило его на вершину мировой пирамиды. Сам он был исключительно талантлив, потенциал А+, последовательность сверхъестественных искусств — 39. В эти зимние каникулы он лично отправился на африканское побережье, чтобы разобраться с крупным инцидентом, где на круизном лайнере были обезглавлены двести человек. Он был бесспорным номером один среди молодого поколения.

Следующие места в рейтинге занимали представители России, Ватикана и Китая.

К удивлению Цэнь Цзиня, шестое, седьмое и восьмое места занимали китайцы, причём второкурсники: Ван Линсянь, Тутэн и У Лань.

Первые два имени были ему знакомы, он только вчера говорил с ними по телефону.

Хотя первые три места в рейтинге были не за китайцами, в первой десятке их было пятеро. По силе Китай не уступал ни одной великой державе.

Он заодно посмотрел и свой рейтинг. Пролистав далеко вниз, он нашёл себя — 3999-е место. Застрял как раз посередине, не привлекая внимания. Ещё одно место — и пробил бы отметку в четыре тысячи.

Опасная позиция. Но если опуститься ниже, внимания будет ещё меньше.

Цэнь Цзинь закрыл тему и заметил в топе на главной странице горячее обсуждение:
[Разоблачение: богатейший человек Синьхая Ли Чжэньчжун и его комната монстров.]

«Не может быть, — подумал он. — Только вчера прикончили Ли Чжэньчжуна, а сегодня уже все трубят? Слишком быстро».

Из любопытства он зашёл в тему. На первой странице описывались деяния Ли Чжэньчжуна за последние десять с лишним лет: жестокое убийство родной дочери, заключение аномалий для создания Матери-Гуаньинь, всевозможные бесчеловечные эксперименты... Список преступлений был бесконечен, и даже простое текстовое описание поражало воображение.

В последних двух абзацах говорилось, что власти уже несколько лет расследовали исчезновения людей, следы которых вели к старому зданию клана Ли. Дело было задокументировано, и прошлой ночью туда была направлена временная следственная группа для тайного расследования. Неожиданно они столкнулись с Ли Чжэньчжуном, чьи силы значительно возросли из-за мутации.

В итоге, благодаря слаженной работе временной следственной группы, заговор Ли Чжэньчжуна по превращению в аномалию был сорван. Ван Линсянь и Тутэн совместными усилиями окружили его, а Тутэн, известный как «Сын Будды», отрубил ему голову.

[ТУТЭН-СЭНПАЙ, ТЫ ЛУЧШИЙ!!]

[По официальной внутренней информации, Ли Чжэньчжун, даже не завершив мутацию, по силе не уступал высокоуровневой аномалии. Он и сам был искусным мечником, так что даже без мутации был очень силён.]

[То есть, Тутэн-сэнпай в одиночку снёс голову высокоуровневой аномалии?!]

[Вот это мощь, сэнпай.]

[Некоторым фанатам не стоит игнорировать слова «Ван Линсянь» и «совместными усилиями», окей?]

[Фанаты «молодого господина» не дремлют... Уверен, скоро слухи перерастут в то, что Ван Линсянь нанёс основной урон, а Тутэн просто добил.]

[Даже гадать не надо. Уже создали новую тему, где выложили слитые изнутри фото, на которых отчётливо видны две смертельные пулевые раны на теле Ли Чжэньчжуна. Мы-то знаем, кто у нас с пистолетами ходит, и в чью пользу эта тема создана.]

[Чёрт, слили внутренние фото? Это же, по-любому, кто-то из официальных сотрудников.]

[Мы — простой народ, а они — □□. Лет десять назад их бы за такое линчевали.]

...Далее следовали десять с лишним страниц срача между фанатами.

«Где люди — там и интриги», — вздохнул Цэнь Цзинь. Даже на маленьком школьном форуме две группы фанатов могли устроить войну. Он закрыл тему и открыл расписание занятий.

Утром — четыре пары по гуманитарным наукам, после обеда — четыре по физической подготовке.

Занятие начиналось в два. Цэнь Цзинь пришёл в спортзал ровно в срок. Внутри было около сотни человек. Кроме Хуан Цзян и Юй Вэнь он почти никого не знал.

Он нашёл себе уголок, но его заметил зоркий Юй Вэнь и вытащил в свою группу, чтобы наладить контакты.

— Это Желтоволосый, он спас нас на вступительном экзамене в пещере Четырёх Морей.

— Меня зовут Цэнь Цзинь.

— Ах, да, — спохватился Юй Вэнь и начал представлять остальных членов группы. — Хуан Цзян ты знаешь. А это старшие братья Ван Линсянь и Тутэн. Мы — временная группа по физподготовке.

Услышав знакомые имена, Цэнь Цзинь посмотрел на них. Наконец-то он увидел легендарных гениев. Неудивительно, что такие выдающиеся люди держатся вместе.

— Здравствуйте, старшие братья.

Ван Линсянь коротко кивнул. Под глазами у него были тёмные круги. Со вчерашнего вечера он спал меньше двух часов, к тому же потратил много сил на допросы в Организации и проверку на загрязнение. Сейчас он был слишком уставшим, чтобы с кем-то разговаривать.

Тутэн, напротив, ответил добродушно, но его тон был прохладным.

К счастью, Цэнь Цзиню такой формат общения был по душе. Ему очень хотелось вернуться в свой угол. Апатичный парень в компании небожителей выглядел совершенно неуместно.

В этот момент прозвенел резкий звонок на занятие, и раздался громогласный крик: «СТРОЙСЬ!» Все студенты быстро выстроились, выпрямив спины и приняв бравый вид. Цэнь Цзинь, не успев сориентироваться, оказался в третьем ряду, четвёртым по счёту, прямо среди группы Ван Линсяня.

Ему было не по себе на этом месте, он хотел уйти в конец строя.

— Добрый день, студенты!

Ещё до появления самого человека его зычный голос заполнил весь спортзал, отражаясь эхом. Этот тибетский лама и по совместительству декан Ми-Да был совершенно лишён высокомерия. В своей накидке, шортах и шлёпанцах он походил на деда, вышедшего подышать свежим воздухом. Идя, он махал студентам рукой и приветствовал их, словно партийный лидер на встрече с народом.

— Первые в каждом ряду, рассчитайтесь! Посмотрим, кто опоздал, ушёл раньше или прогулял.

Каждый ряд отрапортовал. Когда очередь дошла до третьего, головной громко крикнул:

— Докладываю! Один лишний... один желтоволосый студент!

Услышав это, все обернулись в поисках желтоволосого. Думали, будет трудно найти, но стоило оглянуться — и он тут же нашёлся!

В толпе его жёлтые волосы просто сияли.

— Его фамилия Цэнь, верно, студент Цэнь? — рассмеялся Шишахай.

Сам желтоволосый: «...» Эта дурацкая шутка теперь к нему приклеится?

Но, посмеявшись, Шишахай всё же представил Цэнь Цзиня как положено.

А Цэнь Цзинь в первый же день учёбы прославился на форуме тем, что обманул призрака, заставив его совершить самоубийство. Некоторые первокурсники и старшекурсники уже были наслышаны о нём. Теперь, увидев его вживую, они убедились, что он и вправду, как описывали на форуме, — «апатичный тип», готовый в любой момент лечь и ничего не делать.

— Кстати, на предыдущих занятиях по физподготовке мы уже разделились на группы. В

дальнейшем все зачёты и контрольные, требующие групповой работы, вы будете выполнять в этом составе, вплоть до самого выпуска, — сказал Шишахай. — Понятно?

— Так точно! — в один голос, громко и чётко, ответила сотня человек. Ни у кого не было возражений.

Перед тем как записаться на курс по физподготовке, они изучили информацию на форуме и заранее подобрали себе в партнёры студентов, близких по силе и способных дополнить друг друга. К тому же, после одной совместной работы лучше продолжать в том же составе, чтобы сэкономить время и силы.

Но они-то все уже распределились по группам. А что делать Цэнь Цзиню, новичку?

Цэнь Цзинь поднял руку и спросил об этом Шишахая. Тот на несколько секунд задумался и вынес вердикт:

— В группе Тутэн как раз не хватает человека. У Лань уехала домой, так что у них острая нехватка кадров. Ты как раз заполнишь это место.

«...? — подумал Цэнь Цзинь. — В какую группу? В группу Ван Линсяня, полную гениев?»

— Мне кажется, я бы лучше вписался в группу в конце...

— Ван Линсянь, у вашей группы есть возражения? — спросил Шишахай.

Ван Линсянь был старостой группы.

— Нам всё равно, — ответил он.

— Отлично, на этом и порешили! А теперь приступим к сегодняшней тренировке. Кстати, студент Цэнь, ваша группа уже сдала контрольную, и притом блестяще. Я поставил всем А+. Тебе повезло, получил А+ на халяву.

Почувствовав на себе со всех сторон завистливые взгляды, Цэнь Цзинь впал в ещё большее уныние.

Провитав в облаках несколько минут, он наконец пришёл в себя. Слушая вполуха хвастливые речи Шишахая о важности физподготовки, он также ловил обрывки болтовни Юй Вэня.

— Поздравляю с вступлением в нашу группу! Чтобы отпраздновать, может, сегодня вечером по пивку?

Судя по акценту, этот парень был из провинции Шаньдун. Странно только, что он не строил фразы задом наперёд.

Юй Вэнь продолжал тараторить. Цэнь Цзинь извлёк из его речи основную информацию: всего было три группы по физподготовке, в каждой — сто десять-сто двадцать человек. Их группа — вторая, и с учётом Цэнь Цзиня в ней теперь 120 человек, разделённых на 20 подгрупп по шесть человек.

— В нашей группе всего пятеро, — заметил Цэнь Цзинь.

— Старшая сестра У Лань уехала домой, чтобы провести церемонию праздника Седьмой луны у себя в клане призрачного гу. Она взяла отпуск на полмесяца.

Дева призрачного гу У Лань. Гений, стоящий в одном ряду с Ван Линсянем и Тутэн.

Эта группа была элитой не только курса, но и всей школы. За исключением Цэнь Цзиня, которого сюда просто «заткнули».

Цэнь Цзинь теребил кончик волоса и тяжело вздохнул. В этот момент он услышал слова Шишахая:

— ...Физподготовка на начальном уровне укрепляет тело, на среднем — позволяет защитить себя, на высшем — каждый удар кулака или ноги может убить. Конечно, можно убивать и аномалий. Физподготовка — это не красивые и вычурные трюки, не какие-то там волшебные боевые искусства из сказок. Всё сводится к двум словам: сила и скорость.

— Многие считают, что фехтование, стрельба или сверхъестественные искусства круче и убойнее, чем рукопашный бой. Общепринятое мнение: голыми руками не одолеть того, у кого есть меч или пистолет, верно? — продолжил Шишахай.

Выражение лица Цэнь Цзиня стало немного странным. Пример был верным, но в данном контексте звучал как-то двусмысленно.

И точно, он услышал, как студент рядом пробормотал: «Ну вот, началось. Фехтовальщики обсирают стрелков, стрелки — рукопашников, рукопашники — всех остальных, а маги считают всех мусором».

— Успокойся, — сказал Юй Вэнь. — Декан Ши на каждой лекции проходится по трём другим дисциплинам. На других курсах примерно то же самое. Привыкай. Через год, кроме обязательного курса по сверхъестественным искусствам, нам нужно будет выбрать одну из трёх дисциплин — фехтование, стрельбу или рукопашный бой — в качестве основной. Вот преподаватели и начинают переманивать студентов с первой же лекции.

Сверхъестественные в Ми-Да, помимо общеобразовательных предметов и обязательного курса по сверхъестественным искусствам, должны были выбрать один боевой курс: стрельбу, фехтование или рукопашный бой.

Конечно, «фехтование» не ограничивалось только мечами, можно было выбрать любое из восемнадцати видов оружия.

А «стрельба» — не только пистолеты. Самолёты, пушки, снайперские винтовки, гранатомёты. Если есть интерес, могли даже отправить на стажировку на завод по производству ядерного оружия. Вот только применить эти навыки, скорее всего, не представится случая.

Выслушав всё это, Цэнь Цзинь подумал лишь одно: «Богато живут».

Он прикинул: для фехтования нужно покупать холодное оружие, для стрельбы — даже самый обычный пистолет требует регулярного ухода и покупки патронов. Слишком дорого. Уж лучше выбрать рукопашный бой, где главное — быть выносливым и стойким к ударам.

— Сила.

Шишахай ударил кулаком по тысячекилограммовому стальному грузу. Раздался едва слышный звук. На поверхности груза осталась вмятина глубиной в десять сантиметров. От неё даже поднимался белый пар.

Это был результат сочетания огромной силы и сверхвысокой скорости, когда от сильного трения о воздух и твёрдый предмет возникает белое облачко.

— Скорость.

Шишахай легко и просто закончил демонстрацию.

Твёрдый как сталь блок оказался мягким, как тофу, и на нём легко остался отпечаток.

— Не используя сверхъестественных искусств, попробуйте ударить по стальному грузу собственной силой. Кто сможет оставить вмятину — тот сдал. — Сказав это, он объявил свободное время.

Студенты были в недоумении.

— Подождите, декан, вы просто велите нам бить по грузу? Никакой техники не научите? Никакой базовой подготовки? — посыпались вопросы.

Шишахай упёр руки в бока.

— Как это не научил? Я же сказал: скорость и сила! Я велел вам сочетать скорость и силу, куда вы слушали? Каждый из вас пропускает мои слова мимо ушей! Упали, отжались сто раз!

Студенты окончательно опешили, переглядываясь друг с другом. Они хотели было ещё поспорить, но Тутэн и Ван Линсянь уже легли на пол и начали отжиматься.

Они смотрели на двух гениев с недоумением, не понимая, почему те не возражают.

Цэнь Цзинь мысленно вздохнул и тоже лёг отжиматься.

«Они же проучились на несколько занятий больше меня, как до сих пор не поняли?»

Пусть Шишахай и выглядел неряшливо, говорил с шутками-прибаутками и в любой момент мог запросто пообщаться со студентами. Но он был настоятелем монастыря Самье, вторым после живого Будды, прошёл суровые аскезы в Индии, а по возвращении занял не какой-то там важный пост в Организации, а стал деканом целого университета. Разве такой человек может быть простым и добродушным?

Это был улыбающийся Майтрея, который мог и с улыбкой явить сердце Будды, и с гневным ликом — железную волю.

В вопросах, касающихся правого дела, он обычно был непреклонен и не терпел возражений.

И действительно, те, кто пытался спорить и просить пощады, были наказаны сотней отжиманий и двадцатью кругами бега с утяжелением. Любое дальнейшее возражение каралось снятием учебных баллов — один балл за слово, без права на апелляцию.

После этого никто больше не осмеливался спорить. Весь спортзал лёг на пол и отжался сто раз, а затем принялся бить по стальным грузам, пока не выполнил требование Шишахая о «скорости + силе».

Юй Вэнь, закончив отжиматься, сел на пол.

— Это совсем не физподготовка.

Цэнь Цзинь тоже закончил. Дыхание его немного сбилось, но было ровным. Он оглянулся на Шишахая, который с высоты трибуны наблюдал за залом, и спросил в ответ:

— А что, по-твоему, физподготовка?

Юй Вэнь хлопнул в ладоши, его глаза загорелись.

— Ураганный удар Армстронга! Вот это — настоящая романтика рукопашного боя!

Уголки губ Цэнь Цзиня дёрнулись.

Хуан Цзян, восстановив дыхание, холодно заметила:

— В мире не существует ураганного удара Армстронга, потому что Армстронг — это астронавт, который высадился на Луну.

Юй Вэнь был немного расстроен.

— Не верю.

— Есть только циклонная реактивная пушка Армстронга, — с усмешкой продолжила Хуан Цзян. — И это не рукопашный бой, и даже не боевое искусство. Хочешь увидеть — посмотри себе в штаны.

Юй Вэнь был глубоко уязвлён.

— Хуан Цзян, ты... как ты можешь быть такой... такой пошлой...

— Я не только пошлая, но и бесстыдно могу настучать.

Юй Вэнь понурил свою гордую голову и прекратил спорить.

Когда Хуан Цзян ушла, Ван Линсянь внезапно сказал:

— Я верю в высшую романтику боевых искусств.

Юй Вэнь резко поднял голову.

— Я тоже верю, — добавил Тутэн.

Глядя на двух своих высокомерных, но понимающих старших братьев, Юй Вэнь был тронут. Он с надеждой повернулся к Цэнь Цзиню.

«А ты?»

Цэнь Цзинь: «Психи».

В конференц-зале внештатного специального отдела города Синьхай на совещании присутствовали руководитель и заместитель следственной группы, а также некоторые её члены, и руководитель и члены спецотряда.

Старый призрак, заместитель руководителя следственной группы и участник событий в старом здании клана Ли, выступил с короткой вступительной речью:

— Сегодня мы собрались, чтобы обсудить последствия инцидента в старом здании клана Ли. Есть два нерешённых вопроса. Первый — происхождение женского трупа из бронзового гроба и статуи Гуаньинь. Второй — личность того мудреца, который был рядом с Ли Чжэньчжуном. Сейчас мы изложим эти два пункта. Кто начнёт?

Член следственной группы, ответственный за последующую обработку данных из пещеры Четырёх Морей, встал и сказал:

— Результаты анализа данных показывают, что материал бронзового гроба из библиотеки и гроба с лицом красавицы из подземного водохранилища в пещере Четырёх Морей идентичен. Можно с уверенностью сказать, что между ними есть прямая связь, и, скорее всего, они происходят от одной и той же высокоуровневой аномалии. Она что-то планомерно замышляет. Золотая гробница, звери-хранители и надписи на столпах священного пути в пещере Четырёх Морей, упоминающие «Вертикальноглазых» и «пророков», жестокие захоронения, тайные методы вскармливания аномалий... А женский труп из гроба и сорокадвухрукая Гуаньинь — это тоже аномалии, вскормленные тайным методом, и оба случая очень похожи. Ли Чжэньчжун, по наущению таинственного мудреца, проводил антигуманные эксперименты над своей женой и дочерью с целью преодолеть слабость аномалий — их неспособность к размножению. Мы прекрасно понимаем, что человечество победило в борьбе с богами не только благодаря мудрости и бесчисленным жертвам, но и благодаря своему подавляющему численному превосходству. Человеческая жизнь коротка, но мы обладаем инстинктом размножения, поэтому наш род не прерывается.

— Ты считаешь, что первоначальный эксперимент Ли Чжэньчжуна был целью аномалий, что они тоже хотят обрести способность к размножению? — спросил руководитель группы.

Член следственной группы кивнул.

— Да.

Руководитель спросил Старого призрака:

— Твоё мнение?

— Я согласен. Возрождение богов, возвращение ужаса. Они станут врагами всего человечества и, естественно, нуждаются в армии перед войной. А армия — это прежде всего численность. Огромная армия может с лёгкостью уничтожить человечество.

— Вы выяснили происхождение женского трупа из гроба и статуи Гуаньинь? — спросил руководитель.

— Женский труп из гроба, статуя Гуаньинь и мудрец рядом с Ли Чжэньчжуном — всё это часть плана по возрождению одной и той же аномалии, включая и золотую гробницу в пещере Четырёх Морей. Цели у них могут быть разные, но конечная выгода — это подготовка пути для возрождения и централизации власти этой аномалии, — сказал Старый призрак.

Руководитель группы, нахмурившись, серьёзно сказал:

— На одних лишь догадках я не могу доложить об этом в столицу. У вас есть веские доказательства? Нужно хотя бы доказать существование этой аномалии, а не делать выводы о подготовке к войне на основании того, что два гроба сделаны из одного материала.

— У меня есть, — Е Шэнъин наклонилась вперёд, оперевшись локтями о стол. Она выглядела немного развязно. — На четвёртом этаже я столкнулась с мэйжэнь гу. Я сфотографировала лицо на её спине. Оно точь-в-точь как то лицо на золотых вратах в пещере Четырёх Морей.

Она достала распечатанные фотографии и положила рядом снимок с золотых врат из внутренней базы данных Организации для сравнения.

— Непохоже, — сказал руководитель.

Старый призрак и остальные тоже согласились, что лица не похожи.

Е Шэнъин достала ещё одну, чёрно-белую фотографию.

— А теперь?

Все снова посмотрели и согласились, что теперь лица были абсолютно одинаковыми.

— Первая фотография — цветная, вторая — чёрно-белая. К тому же, я немного увеличила резкость, чтобы сгладить разницу в выражении лиц. На первой, цветной, фотографии высокого разрешения запечатлелось и зловещее, порочное выражение лица женщины. А на второй фотографии лицо гораздо мягче, уголки глаз опущены, оно выглядит добрым и сострадательным.

— Какая разительная перемена, — недоверчиво произнёс Лао Сюн, несколько раз сравнив фотографии, прежде чем поверить, что выражение лица может так сильно менять внешность.

— Кроме того, — продолжила Е Шэнъин, — я внимательно изучила материалы по пещере Четырёх Морей. Оказалось, что после предыдущей вспышки активности произошёл инцидент. Один солдат, переносив золотые ворота, сошёл с ума и кричал: «Да здравствует Богиня-Мать на веки вечные! Царство призраков грядёт! Войди в мои ворота, и верующий обретёт бессмертие. Неверующий в мои слова обретёт седые волосы». К несчастью, «Царство призраков грядёт» — это сигнал к войне. Следующие две фразы звучат как угроза, призывающая людей выбрать сторону. Кто не присоединится — умрёт. К счастью, кто-то в столице выяснил происхождение фразы «неверующий в мои слова обретёт седые волосы».

— И откуда она? — торопливо спросил руководитель.

— Из «Книги Хань», «Трактат о пяти элементах». Главный герой там — богиня чумы и казней, Си-ван-му, — ответила Е Шэнъин.

Середина мая, деревня в центрально-восточной части провинции Цяньчуань.

Сорвавшийся с утёса камень пугает обезьян, бамбуковые облака окутывают половину горного хребта.

Высокие, крутые горы, острые, как ножи, вонзались в небо, словно разделяя его с землёй. Бурные потоки воды ревели, как гром, а крики обезьян, похожие на плач и вой, разносились по горам. Дикий бамбуковый лес, подобно облакам, окружал обычную деревню.

Утро в деревне, как всегда, началось в мирном солнечном свете.

Женщины ходили к колодцу на окраине деревни за чистой родниковой водой, дети с ранцами шли в школу, мужчины готовились идти в поля проверять посевы.

В деревне кудахтали куры и лаяли собаки — картина полной жизни.

Хэ Гуй вместе с другими жителями деревни собирался сегодня открывать шлюзы на водохранилище.

Засуха длилась уже месяц, земля в полях потрескалась, каналы пересохли, нужно было пускать воду.

Они обошли бамбуковый лес. Хэ Гуй, приехавший сюда зятем, не понимал, почему каждый раз

нужно делать такой большой крюк, а не идти прямо через лес к полям. Он спросил об этом у соседа, с которым был в наилучших отношениях.

— Это место называют лесом призрачных бамбуков, — сказал сосед. — В противоположность фиолетовому бамбуковому лесу Гуаньинь. Говорят, всё милосердие и духовная сила мира собраны в фиолетовом лесу, а вся злоба и нечисть — в лесу призрачных бамбуков. Место это нехорошее. Старики говорят, что это вход в Царство призраков, и ещё десять лет назад наказывали нам обходить его стороной.

— Это же суеверия, — нахмурился Хэ Гуй.

— Бережёного бог бережёт. Впрочем, лет десять назад лес призрачных бамбуков был печально известен как место, где закапывали младенцев и хоронили кошек и собак. Там скопилось много энергии смерти, вот и стало место нечистым. Раньше были смельчаки, которые из-за лени шли напрямик. Входили в лес — и больше их никто не видел.

— Так серьёзно?

— А то почему мы все крюк делаем? Пришли... Что это там на меже?

Хэ Гуй поднял голову и увидел, что уже добравшиеся до полей жители деревни в панике бегут назад. Их лица были покрыты холодным потом, на них застыло выражение ужаса.

— Быстрее... быстрее зовите Гу-бабку! — кричали они.

Жители деревни наперебой спрашивали, что они увидели. Хэ Гую тоже было любопытно. Он посмотрел на межу и увидел лишь красную траву.

...Красную траву?

— Краснокожие лягушки! Целая стая краснокожих лягушек, пожирающих друг друга

<http://bllate.org/book/13658/1590273>